

(mp3 2.8M , 3M)

Событие, свершившееся в 1993-м году в чикагском клубе Legends, принадлежащем Бадди Гаю, в общем, абсолютно ничего и не предвещало. Ну, прошёл в клубе блюзовый концерт. Ну, отыграли программу из не самых малоизвестных песен музыканты. И не просто блюзовый молодняк, а корифеи. Сам легендарный во всех смыслах Бадди Гай и его товарищ и соратник по чикагским блюзовым битвам

Джуниор

Уэллс. Отыграли и отыграли. Записали всё это дело и положили запись пылиться. На самую верхнюю полку в дальнем углу. А дальше всё решило время. В 1998-м году, когда Джуниор Уэллс уже отошёл в мир иной, концертный акустический альбом этих и без того

небезызвестных мастеров блюзовых представлений был официально издан фирмой "Silvertone Records" под многозначительным названием Last Time Around - Live At Legends. И пусть никаких особых премий и знаков отличия этот концертник не заработал, он навсегда останется живым акустическим зеркалом уходящей на наших глазах в пространство печальной и радостной памяти блюзовой эпохи. Той, что продолжила открытия архаик-блюзменов, облачив их в электрические одежды и стартовав из послевоенного Чикаго в нынешнюю блюзовую всемирность. Той, что, неся в себе искренность и чистоту изначального блюза, сохранила его дух до наших "кислотных" времён. Той, что до сих пор заставляет десятки и сотни людей в разных концах мира снова и снова вслушиваться в волшебные 12 тактов и, как бы им не было плохо – чуть улыбаться.

Блюзовые братья

У Бадди Гая с Джуниором Уэллсом - особые отношения и редкой степени индекс

взаимопонимания. Они часто играли вместе, и великолепно подходили друг другу. В своей электрической ипостаси они, например, открывали выступление Мадди Уотэрса

на фестивале в Монтрё в 1974-м. И Бадди, корчащий невероятные рожи, выжимающей

из своей гитары все звуки, которые только прятались на её струнах, и Джуниор с электрогитарой, звучащей то как рёв раненого слона, то как воробьиный шёпот – были вместе и были на редкость колоритной парой. И Пайнтоп Перкинс, улыбающийся

им из-за своего фортепиано, и сам Мадди, с гордостью глядевший на них (как-никак его питомцы) - знали это.

Блюз "живой" и "мёртвый"

Тогда же, в начале 80-х, наши герои в Париже записали совместный акустический альбом *Alone and Acoustic*. Многие считают, что альбом не удался. Вряд ли это так. Он, безусловно, интересен как опыт акустического музицирования, запечатлённый в студийных условиях, и слушается если не отлично, то очень неплохо. Другое дело, что в студии подлинную блюзовую атмосферу воспроизвести весьма непросто – но это беда почти всех музыкантов. И у Стиви Рэя Воэна, и у Джонни Уинтера, и даже у Мадди и Вулфа – концертные перформансы обладают неизмеримо большим воздействием. Блюз – изначально живая музыка, и лучше слушать и играть его вживую – вот аксиома блюзовой сцены. Для самого Бадди Гая неумение выдать в студии свой фирменный концертный звук и экспрессивную энергичную волну привело к тому, что до записи *Damned Right, I've Got The Blues* он был практически неизвестен широкой публике, да и любители блюза были в радостном полушоке от его концертных выступлений, и порою откровенно недоумевали от его студийных работ. Так что *Одинокие* и *Акустические* явились ещё одним доказательством старой истины о "блюзе живьём".

Магия блюзовых посиделок

Именно это было с блеском реализовано Бадди и Джуниором в 93-м. Клубная сцена, откликающаяся на каждый жест публики, отсутствие каких-то ни было ограничений, связанных с исполнением, породило совершенно удивительное звуковое пространство. Бадди здесь – не изощёренный виртуоз, а крепкий хозяин чуть басовитой акустики, расцвеченной скуповатыми сольными пальцевыми путешествиями. Джуниор – пожалуй, главный персонаж действия – не только вторит эхом своей гармонике гитарным фразам товарища и побратима, но и поёт, превращая свою вокальную партию в роскошный винегрет из шёпотов, криков, хрипов, гиканий, щёлканья языком, подражанию голосам зверей, птиц и ещё чёрти знает кого. С самого начала и до самого конца – слушая – почти реально попадаешь туда, внутрь этого звука, в небольшой прокуренный зал, где на блюз можно буквально вешать топор.

Просто песни. Отчего же плакать?

И номера, исполняемые коллегами Гаем и Уэллсом, подобраны на совесть. А впрочем подобраны ли? Если судить по репликам артистов, до этого концерта они не играли вместе 6 или 7 лет. И когда Бадди начинает играть знаменитую миссиссипскую "хоровую" Still A Fool, он оборачивается к товарищу по сцене: "Junior, listen, listen!". И Джуниор – легко поддерживает любимую ещё с юности вещь.

Вообще, репертуар, мягко говоря, с сюрпризами. Где, интересно, вы ещё услышите такого камерного Hoochi-Coochi Man? A Key to The Highway? Hoodoo Man Blues, колдовской блюз, ставший хитом Уэллса ещё в начале его карьеры, Seeds Of Reed - попури-трибьют чикагскому рассеянному хитмейкеру Джимми Риду, That's All Right Артура Крадапа – скромная песенка, с исполнения которой Элвисом начался рок-н-ролл и всё последовавшее за ним безумие... Но венчает концерт, конечно, I've Been There. Бадди печальным полушёпотом выпевает свою блюзовую жизнь, оглядываясь назад, и уже не пряча набежавшие слёзы. Лайтнин Хопкинс и Джон Ли Хукер, Мадди Уотэрс и Хаулин Вулф, первые собственные блюзовые опыты, отчаяние и надежда, радость и свет, время и память – всё смешалось в негромкий тоскливый голос, вскрикивающую после тишины гитару и птичьи трели гармоника. Послушайте I've Been There. Если вы по-настоящему любите блюз – вы поймёте старого Бадди. И Джуниора, уже отыгравшего свой последний концерт. Live At Legends.

Илья Верховский